

Катерина Сергун

г. Новокузнецк

Братья наши меньшие

С самого детства меня возмущает людская жестокость по отношению к животным. В голове до сих пор крутятся вопросы: «За что?» и «В чём они провинились?». С каждым годом вопросов всё больше и больше, а ответов на них всё нет и нет. Но эти вопросы для меня самые главные. Когда я начала понимать мир вокруг себя, я кричала: «Вы что творите?!»

Этот вопрос я впервые задала зимой в одиннадцать лет, когда училась в шестом классе. Тот случай возмутил и заставил меня вмешаться в «игры» старшеклассников с маленьким котёнком. До сих пор помню его, этот беззащитный комочек шерсти. Может, от силы ему был месяц...

Зима в тот год выдалась холодной, из-за чего мне приходилось в школу ходить забавным колобком: коричневая шуба, красный шарф, тёплые штаны, валенки и шапка-ушанка. Типичная экипировка ребёнка из Сибири, но я ненавидела свой длинный красный шарф, потому что меня по нему старшеклассники узнавали даже в метель.

В тот вечер я осталась в школе допоздна, так как боялась идти одна домой. Днём повздорила с компанией из девятого клас-

са и теперь с ужасом и страхом ждала возможной драки. Они могли зайти в кабинет и начать разборки там. Учителя ушли домой, в школе оставался сторож, некоторые дети тоже домой не спешили – продлёнка, или просто гуляли и забежали спрятаться от вьюги.

А я ждала маму с работы. Она работала недалеко от школы и пообещала забрать меня, когда пойдёт домой.

Так бы я и просидела в кабинете, выполняющая упражнение по русскому языку и вздрагивая от любого шороха и смеха в коридоре, если бы не услышала тихий жалобный писк. Двери в кабинет были открыты, и я выглянула, чтобы узнать, что делается.

В длинном, но узком коридоре собралась толпа детей. Были и младше меня, были и старше. Но в основном девочки. Мальчишек было поменьше, а теми, кто их собрал вместе, оказалась та самая компания девятиклассников, с которыми я поругалась днём возле столовой. Все они были красными после мороза, в снегу, но мне было это не важно.

Самый старший – Денис – держал в руках на манер пистолета серого маленького котёнка. Он жалобно мяукал, пытался даже вырваться, из-за чего его трясли, будто стреляют им в кого-то или во что-то. Всё это сопровождалось восторженным смехом детворы и противным улюлюканьем мальчишек.

Учителей в школе не было, и мне не к кому было обратиться за помощью. Ходить побитой тоже было страшно, но когда я убедилась, что помощи ждать не от кого, а слышать этот надрывный писк котёнка было уже невыносимо, я подбежала к толпе и локтями растолкала детей, крича и плача от жалости к малышу: «Вы что творите?! Вы что делаете?! Это же беззащитный котёнок!» Моих слов хватило, чтобы дети и старшеклассники замолчали на минуту и застыли, а я кинулась к Денису и забрала котёнка, прижимая к себе и успокаивающе глядя по голове. Правду говорят люди: «Кошки чувствуют, с кем безопасно и кто любит». Серый малыш, у которого, как

оказалось, даже глаза были ещё закрыты, прижался ко мне, замолкая, а я бросилась в кабинет. Быть битой сейчас мне было не страшно. За котёнка – даже не жалко. Не хотелось ворчания мамы или нового школьного разбирательства, но в тот момент мне было всё равно. Главное, что я вытащила беззащитное создание и убедилась в правдивости фразы, которая до сих пор сидит в моей голове: «Дети слишком жестоки к другим».

В тот вечер я перестала ворчать, что приходится ходить в шубе, а не в куртке. Я не помню, как собрала вещи и как попало натянула на себя зимнюю одежду, а затем бросилась вон из школы. В воротах школьного двора я чуть не сбила маму с ног и тогда облегчённо выдохнула – мальчишки, которые опомнились от шока, что я, забитая тихоня, полезла к ним чуть ли не с кулаками, тут же остановились и попрятались то за стволами берёз, то за кучи снега, которые нагрёб рано утром тракторист, нанятый сельсоветом.

Когда мы пришли домой, то я, раздеваясь, заплакала и показала котёнка, который устроился у меня в рукаве шерстяной кофты, свернувшись клубочком. Словно понимая нас, он сидел тихо и даже не мяукал.

– Что он им сделал, мама? – спросила я. На языке ещё крутились вопросы: «Мама, что сделал новорождённый щенок Серёжке из второго подъезда?», «Зачем баба Аня заперла котят в подвале?», «А почему гоняют Белку со двора?» и многие другие. Детское сердце чутко к несправедливости. Но разве я могла знать ответ тогда? И как мне могла дать его мама, никого не обидев и чтобы я никого не обидела? Как?

– Дураки они, солнце...

Котёнка мы оставили себе, несмотря на то, что он ослеп на один глаз. Глядя на Пирата (так мы в итоге его назвали), я не

перестая грустно улыбаться и иногда смахивать непрошеные слёзы. А что было бы с ним, оставь я его в руках у тех мальчишек? Наверняка дворник нашёл бы его холодный трупик с переломанными лапами в мусорном баке.

Та зима была действительно холодной для Сибири, но во многом поучительной для меня. Не помню, в каком классе проходят тему «Братья наши меньшие». Но не сам урок внеклассного чтения, а урок из жизни дал мне ясно понять, что братья наши меньшие во многом слабее и беззащитнее нас, людей. Они любят нас, преданы нам, а мы их предаём, выбрасывая на улицу, когда они нам вдруг становятся не нужны.

Люди многих из нас сравнивают с животными, но, прошу вас, задумайтесь в этот момент и вспомните, что даже звери не убивают человеческого ребёнка, а воспитывают и растят по-своему. А мы? Животные лучше нас во многом, и в милосердии и сострадании к слабым они куда честнее, чем мы с вами, люди.

Дураков среди нас ходит достаточно много, поэтому, когда собака на радостях, встречая вас, на пороге сбивает с ног и утыкается вам носом в плечо или кошка, мурлыча, садится к вам на колени и просит ласки, ненароком выпустив когти от наслаждения, помните, что они вас крепко любят и делают это не со зла. Не будьте теми дураками, которые способны предать и выбросить на улицу самых верных и самоотверженных друзей.

Животные – братья наши меньшие, а мы, люди, их старшие братья и сёстры. А старшие рождены для того, чтобы защищать младших.

Защищайте и уважайте братьев наших меньших, ведь они нам дарят свою преданность и любовь – своё сердце...